

Признаков войны в Дамаске мало

Научный руководитель Института прикладного востоковедения Саид Гафуров только что вернулся из Сирии. Он поделился впечатлениями.



Битву за сердца народа мятежники проиграли окончательно и безнадежно.

Переход мятежников к тактике индивидуально-террора – это уже расписка в полном поражении. Но индивидуальный террор, как известно, против воли масс не работает.

Никому и в голову не приходит обсуждать возможность прихода к власти мятежников – зато повсюду разговаривают о предстоящих выборах.

Распространённое суждение: на президентских Башар Асад получит минимум 60–70% голосов против любого возможного кандидата. На парламентских – ожидают, что Баас, коммунисты и сирийские националисты выступят блоком и наберут те же 60% против, главным образом, исламистов.

Об этом говорят люди. На маленьких демонстрациях и пикетах интересна социальная структура проправительственных активистов.

Подавляющее большинство – простые люди, искренне радующиеся, когда рядом с ними становятся русские.

А чуть в стороне обязательно стоят интеллектуалы, которые разделяют с народом общие идеалы, но окончательно с ним не смешиваются стилистически – народ шумит, кричит и громко хохочет, интеллектуалы ведут

себя по-сирийски сдержанно и строго. Они вышли выразить свою волю, а не шуметь.

Загадкой остаётся сила влияния сторонников жёсткой линии против мятежников, то есть де-факто противников линии Башара Асада.

Их много. Их влияние чувствуется (президента в Сирии критиковать можно без опасений не только за свободу, но и за карьеру). Некоторые официальные лица от взглядов сторонников жёсткой линии специально отмежевываются, некоторые другие её пересказывают и мотивируют.

Среди аппарата сторонников жёсткой линии примерно треть (или четверть). Наверняка они пойдут на выборы, но от каких партий – неясно. Должно быть, от Партии арабского социалистического возрождения (Баас), но тогда будет жаркая битва за места в её списках.

Признаков войны в Дамаске мало, но они есть.

Действует запрет на фотографирование любого военнослужащего и любое упоминание имён военных. Правило разумное и понятное.

Но запрет на упоминание, например, знаменитого на всю Сирию доктора, спасшего много людей главврача военного госпиталя (а сирийцам благодарность очень свойственна) или на фото-

графирование охраняющего офицерский клуб Дамаска очень важного двадцатилетнего солдата-дембеля с пышными усами, который с видимым огорчением просит себя не фотографировать и со снисхожде-



нием опытного человека говорит: «Ну, ты же сам понимаешь: АРМИЯ», – оставляет ощущение лёгкого пепера.

Военных в городе очень мало, они охраняют государственные объекты. Выбор самих объектов непонятен, потому что здания министерств в центре города не охраняются.

Рядом с военными постами всегда находятся несколько странно расположенные маленькие баррикадки из мешков с песком – сложилось впечатление, что это защита от смертников на заминированных машинах.

Никаких оснований для такой версии у меня нет, кроме того, что она всё объясняет – и избирательность постов, и странные места для баррикадок.

У входа в гостиницу расположен рамочный металлоискатель. Совершенно никто не обращает на него внимания, даже когда он страшным голосом свистит и мигает всеми лампочками.

В городе – ещё раз подчеркну – всё абсолютно спокойно. Жизнь вернулась в довоенный ритм. Если в Дамаске и Алеппо сирийские власти получили практически абсолютную поддержку народа, то за городом всё не так радужно. Постоянно попадают блокировки, на некоторых перекрестках установлены блоки из шин, не позволяющие машинам проезжать с большой скоростью.

С другой стороны, нервозности никакой не проявляется. Солдаты бдительны, но спокойны

и добродушны. Похоже, что офицерам приходится их постоянно накачивать политбеседами о необходимости постоянной бдительности. Тут ещё надо заметить, что февральский пейзаж средней Сирии довольно уныл. Зелени нет.

Мы посещали госпиталь с ранеными солдатами, говорили, что безвозвратные потери на тот день составили 33 человека. Это был штурм двух кварталов Хомса.

Так как мы обещали на эту тему не распространяться, просто скажу, что Хомс освобождён и съездить туда иностранцам сейчас относительно безопасно. Главное, чтобы только патрули на въезде в город не оставили. Тогда отправят обратно в Дамаск почти без разговоров.

Провокаций власти бояться. Особенно провока-

ций с нападением на иностранцев.

Раненые производят мощное впечатление. Мужчина, получивший шесть пуль, пролежавший четыре дня в коме, явно под сильными обезболивающими повторяет, как мантру: «Вот долечат меня доктора, и я вернусь. Мы им там покажем. Ещё. В прошлый раз меня ранили, но, вернувшись, я двоих снайперов самолично снял. И ещё посижусь». О другом он и не думает.

Иностранцы журналисты в частных беседах говорят, что мятежники обречены просто потому, что у них нет резервов и неоткуда ждать пополнений.

Все, кто искренне ненавидел режим, уже прячутся в горах, а уголовный и полууголовный элемент, служивший им пополнением за катарские деньги, осознал, что большие деньги – это хорошо, но жизнь всё равно только одна.

Кроме того, обыватели стали их шугать из своих кварталов и деревень, уже не боясь.

Главное, чтобы не было иностранной интервенции. Пока сирийцы справляются сами.

Создается впечатление, что местное руководство в Дамаске напугано не самими взрывами в Алеппо (сирийцы к индивидуальному террору со стороны оппозиции морально готовы), сколько тем, что мятежников, попытавшихся ворваться в город после взрывов, передошли и взяли в плен, главным образом, доставшие спрятанное по домам оружие городские обыватели. Они не проявляли свойственное армейским великодушие к пленным.

Поговаривают, что после начала мятежа на чёрном рынке цены на оружие не упали, как следовало бы полагать, а выросли в 10 раз.

Бандитам приходится несладко. Деньги – катарские сребреники – конечно, большие, но и бандитам не хочется умирать.

Саид Гафуров

Источник: file-rf.ru

СОБЫТИЯ

В Сирию перебрасываются российские военные инструкторы

Ливанская газета As-Safir утверждает, что на территорию Сирии уже переброшены десятки российских военных специалистов, которые активно занялись «реабилитацией» армейских подразделений, в особенности в районах, наиболее пострадавших от атак мятежников». Целью России, кроме прочего, является предотвращение возможного военного путча в Сирии. Путч могут попытаться организовать противники Асада в арабском мире. По версии As-Safir, стратегической целью России является создать на территории Сирии противоязвотную платформу в Турции. При этом Сирия рассматривается не только в качестве важного военного союзника, но и платформы для сбора разведывательной информации на всем Ближнем Востоке.

As-Safir – газета, частично принадлежащая бизнесмену сирийского происхождения Джамалю Даниэлю. Даниэль является обладателем ливанского и американского паспортов, и близок к главе внешнеполитического ведомства Сирии Валиду эль-Муалему. Даниэль приобрел 20% акций As-Safir осенью прошлого года, когда газета начала испытывать серьезные финансовые затруднения. Основатель и главный редактор газеты, Талал Салман говорит: «Даниэль – настоящий арабский патриот. Он любит свою родину, Сирию, и у него хорошие отношения с сирийским правительством».

Другая газета, Al-Akhbar, пишет о «плане Лаврова». По ее информации он заключается в том, чтобы создать для Асада политическую передышку, в ходе которой у него будет шанс подавить своих оппонентов военными средствами. После того, как большая часть проблемы будет решена, Россия, в качестве постоянного члена Совета Безопасности потребует «немедленного прекращения огня» и возобновления политического процесса. В случае если оппозиция – СНС и Сирийская Свободная Армия откажутся, у Асада появится «моральное право» продолжать военные действия. Именно этим объясняется видимая активизация сирийской армии в последние дни.

Al-Akhbar также сообщает о другом плане, «Зайани-Размуссена». В Брюсселе 29 января якобы состоялась встреча главы Совета Сотрудничества Стран Персидского Залива Абделя Латифа аз-Зайани и генерального секретаря НАТО Андерса Фогх Размуссена. На встрече обсуждалась «перекройка карты региона без участия Москвы, Пекина и Тегерана».